Вдохновение —
1. Состояние творческого подъема.
2. Состояние душевного подъема, сильной увлеченности; воодушевление.

Вдохновлять —
побуждать к каким-либо действиям, поступкам; воодушевлять.

Толковый словарь русского языка

Не труд, а только наслажденье,
Любовь и нежность ко всему -
Вот что такое вдохновенье,
И все ответствует ему!

Нина КАРТАШЕВА

Лучезарное вдохновение! Кто из настоящих творцов не испытал его непостижимую, чудотворную силу! Оно как могучий поток уносит давящий груз сомнений, неуверенности, заторы прежних неудач, приносит новые, свежие идеи, неожиданные решения. Все вдруг проясняет, делает понятным, достижимым, и невозможное становится возможным. Поэты не случайно называют его божественным.

Момент вдохновения, исключительного подъема творческой мощи иногда достигают такой интенсивности, что не осознаются целиком самим автором, не управляются его холодным рассудком, и поэтому плодотворные результаты такого воодушевления оказываются временами неожиданными для самого художника или ученого. В таких случаях некоторые из них признавали, как это ни парадоксально, что то или иное их произведение кажется им "выше" их возможностей или появление его они не могут объяснить сами. А. Блок говорил о "Двенадцати": "Оно больше меня и больше себя. Это - настоящее".

Вдохновение и является тем состоянием, когда с предельной мощью раскрываются все творческие возможности личности; бьют полным потоком все источники энергии; разум, воля, воображение, фантазия как бы устремляются в одном направлении, подстегивая и стимулируя друг друга.

И хотя поэтам принадлежат самые красивые слова о вдохновении, о моментах их особо радостного общения с музами, вдохновение не менее редко осеняет и творчество ученого. Это состояние замечательно описал В.И. Вернадский: "Но бывают другие минуты, когда сильно и смело рвешься вперед, когда видишь, понимаешь все, что казалось раньше непонятным и недостижимым; тогда чувствуешь какую-то особую живую силу в себе, чувствуешь ясно связь свою со всем, что было и жило раньше, что работало на том же пути, чувствуешь ясную, непонятную, невыразимую словами связь с тем, что будет работать на том же пути много позже... те силы, какие скрываются в материи ...я хочу узнать те причины, которые заставляют ее являться в тех правильных, математически гармоничных формах, в каких мы всюду видим и чувствуем ее. И одно из звеньев этой гармонии материи мы сами и все живые существа".

Вдохновение не является прерогативой творческих личностей, в том числе гениев, - ведь оно знакомо любому человеку, в том числе людям физического труда. Полностью соглашаюсь с Чайковским: «Вдохновение не приходит к ленивым». Кто больше работает, тот чаще испытывает бурный прилив сил, именуемый вдохновением, и в этом смысле великие творческие личности находятся в лучшем положении, как все истинные труженики. И сказать, что оно гениев посещает чаще других, можно лишь в том смысле, что они больше трудятся и неоднократно переживают это состояние.

Сущность вдохновения прекрасно раскрыл Гегель в "Эстетике", окончательно развенчав мысли о его непостижимой, божественной по своему происхождению силе, неподвластном художнику экстазе, который повергает его в такое состояние, по мнению Платона, что он в одинаковой мере проявляет интерес к истинному и ложному, доброму и злому. Художественное вдохновение, говорит Гегель, "заключается именно в том, что поэт полностью поглощен своим предметом, целиком уходит в него и не успокаивается до тех пор, пока он не придаст художественной форме законченный, отчеканенный характер".

Сошлемся также на авторитет композитора И.Ф. Стравинского. Он писал: "Профан воображает, что для творчества надо ждать вдохновения. Это глубокое заблуждение. Я далек от того, чтобы совсем отрицать вдохновение. Напротив, вдохновение - движущая сила, которая присутствует в любой человеческой деятельности... Но эта сила приводится в действие усилием, а усилие - это и есть труд".

Кто будет отрицать, что многие страницы произведений Гоголя написаны с истинным вдохновением. И все же он не очень доверял постоянству последнего. Своего друга В.А. Соллогуба, автора "Тарантаса", он часто укорял в лени и на его жалобы - "не пишется" - отвечал: "А вы все-таки пишите... возьмите хорошенькое перышко, хорошенько его очините, положите перед собой лист бумаги и начните таким образом: "мне сегодня что-то не пишется". Напишите это много раз сряду, и вдруг вам придет хорошая мысль в голову! За ней другая, третья, ведь иначе никто не пишет, и люди, обуреваемые постоянным вдохновением, редки, Владимир Александрович!" А в письме к нему же он как бы дальше развивал эту мысль: "Все будет у вас обдумываться, соображаться и устраиваться во время самого написания".

Вдохновение - это радость, безумная радость художника, лежащего последние мазки на картину; эйфория поэта, мучительно подбирающего подходящие слова для нужной рифмы; безудержная радость конструктора, детально вырисовывающего неясные пока еще конфигурации еще не существующей машины; открытие (в этом слове все - и радость, и эпитеты, и даже указание на конечный результат) ученого, совместившего несовместимое в своих строгих выкладках запутанных формул и получившего ни с того, ни с сего неожиданный, даже себя пугающий результат...

Вдохновение - это жар, всеиспепеляющее тепловое излучение.

Вдохновение - это болезнь, тяжелый случай лихорадки, иногда осложненный бредом больного.

Вдохновение - это новизна, самое что ни на есть оригинальное, неожиданное и уж наверняка современное.

Вдохновение - это порыв ветра, то ли нежное касание летящей прохлады, то ли шквальный удар тайфуна, сметающий все и вся на своем пути…

Вдохновение - это все и вдохновение - это ничего...